

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

Прот. В.Г. Рождественский

**О религиозно-нравственном
воспитании, как основе истинного
просвещения**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1875. № 11. С. 557-564.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбПДА

Санкт-Петербург

2010

О РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОМЪ ВОСПИТАНИИ, КАКЪ ОСНОВЪ ИСТИННАГО ПРОСВѢЩЕНИЯ.

(Рѣчь, сказанная въ церкви Императорскаго С.-Петербургскаго Университета на молебнѣ, предъ началомъ ученія, августа 31-го дня 1875 г.).

Сейчасъ, бр., услышимъ мы слова возвышенѣйшихъ и горячихъ молитвъ Церкви, въ которыхъ она призываетъ Божіе благословеніе на предстоящіе намъ подвиги: учительства—для однихъ, ученія—для другихъ, чтобы чрезъ это благословеніе, вмѣстѣ съ обновленными отдыхомъ силами нашего тѣла, освятить и укрѣпить еще болѣе пурпурныя силы нашего духа. Говорить ли о томъ, какъ дѣйствительно важна эта высшая, благодатная помощь Божія для пасъ теперь, какъ настоятельно нужно это молитвенное освященіе и укрѣпленіе всего нравственнаго существа нашего для успѣха того дѣла, на дѣланіе котораго мы теперь исходимъ? Вамъ, досточтимые мужи науки, изъ которыхъ большая часть уже многое годы съ честію трудится на поприщѣ высшаго просвѣщенія, подъ руководствомъ которыхъ получила высшее образованіе уже не одна сотня молодыхъ людей нашего отечества,— вамъ болѣе, конечно, чѣмъ кому либо другому, хорошо известно, легко ли вырабатывается, легко ли прививается и распространяется истинное просвѣщеніе человѣческое,—то свѣтоносное и плодотворное просвѣщеніе, которое,—какъ говорится въ одной молитвѣ церковной объ этомъ,— служило бы «Создателю нашему во славу, родителямъ на утѣшеніе, Церкви и Отечеству на пользу». Но истиннѣ, — скажете вы, ко-

нечно, подобно св. апостолу Павлу,—въ этомъ великомъ дѣлѣ люди - учители только *насаждаютъ и поливаютъ, а возвращаютъ Богъ; посему и насажднющій и поливающій есть ничто, а все—Богъ возвращающій* (1 Кор. III, 6. 7). Казалось бы, можетъ ли и быть какое-либо сомніе въ этомъ,—стоить ли и говорить, даже напоминать объ этомъ? Но въ нашъ вѣкъ, волиуемый вѣтромъ самыхъ разпообразныхъ ученій, даже и о такихъ простыхъ правственныхъ истинахъ приходится говорить наивозможно чаще; и о нихъ слѣдуетъ, дѣйствительно, говорить въ наше время наивозможно чаще, во всеуслышащіе,—говорить не съ церковныхъ только кафедръ, не внутри домовъ только, но, кажется, если бы можно было, и съ высокихъ кровель царскихъ жилищъ.

«Безъ Бога—ни до порога»,—говорить одно, изъ вѣковаго опыта почерпнутое, присловье нашего простаго, православнаго народа; и вѣрный этой своей мудрости, народъ нашъ и доселѣ, какъ извѣстно, дѣло школьнаго образованія не отдѣляеть отъ религіознаго, считая послѣднєе душою перваго, вѣриюю порукою въ его успѣхъ и добрыхъ плодахъ. «Безъ Бога—все возможно»,— слышатся, наоборотъ, нерѣдко голоса изъ толпы новѣйшихъ мудрецовъ; и на этой теоріи очень многими въ наше время строится, между прочимъ, и зданіе воспитанія и всего дальнѣйшаго образованія юношества. Въ основу его прямо кладется нерѣдко понятіе о человѣкѣ, какъ существѣ всесѣло будто бы земномъ, происшедшемъ изъ земли и снова имѣющимъ возвратиться навсегда въ землю,—существѣ, всесѣло подчиненному, подобно всѣмъ живымъ существамъ земли, однимъ лишь физическими законамъ и условіямъ бытія. За тѣмъ новые, усовершенствованные педагогические методы скораго и легкаго обученія тому, что зовется обыкновенно *грамотностію*, т. е. чтенію и письму, разъясненіе и изученіе, какъ начала человѣческой премудрости, предметовъ и явлений видимаго міра и другихъ житейски-полезныхъ знаній, нѣжнѣйшая, часто до мелочности, заботливость о развитії чисто физическихъ силъ дитяти,—вотъ тѣ

элементы, изъ которыхъ, и тѣ средства, при помощи которыхъ начинаетъ потомъ строиться мало по малу самое педагогическое зданіе. Развитіе еще въ дѣтскомъ, восприимчивомъ сердцѣ религіознаго чувства,—чувств, впечатлительного ко всему нравственно-доброму, святыму, ознакомленіе еще юнаго ума съ высокими истинами Вѣры, съ благочестивыми установами и правилами св. Церкви, вообще—съ міромъ духовнымъ, высшимъ.—эти предметы если не устраются совершенно при этомъ, какъ предметы трудно примиримые, очевидно, съ самою основою построяемаго зданія, то они трактуются, какъ предметы чисто виѣшней необходимости, условнаго значенія; и сообразно съ этимъ имъ отводится и мѣсто въ немъ, нерѣдко болѣе, чѣмъ незавидное. На школу подобные педагоги смотрять, какъ на своего рода арсеналъ, въ которомъ юноша-ученикъ долженъ вооружиться возможно-большею суммою знанія,—этой побѣдной, какъ выражаются силы нашего времени. Знаніе, говорятъ, должно изоприть его умъ, пріучить къ правильному и широкому, а вмѣстѣ также смѣлому, критическому взгляду на вещи; оно же должно давать тонъ и направление и всей вообще практической дѣятельности. Наконецъ, выработка въ молодомъ человѣкѣ той или другой специальности, опредѣляемой, какъ говорятъ, призваніемъ его натуры, склонностями характера, считается вѣнцомъ всего этого, построяемаго въ новѣйшемъ вкусѣ, педагогического зданія.

Не правда ли, какимъ стройнымъ, прочнымъ и красивымъ, не только снаружи, но отчасти и внутри, представляется съ первого взгляда это педагогическое зданіе? Но какова, однако, на самомъ дѣлѣ прочность и цѣнность его, если всмотрѣться въ него пристальнѣе, если для испытанія его прочности взять молотъ, выкованный не слабыми руками новѣйшей, еще юной педагогіи, богатой доколѣ болѣе теоріями, чѣмъ строгого провѣренными опытами, а мощною рукою многовѣковаго историческаго опыта,—рукою дѣйствительной, суровой жизни? Слабость его постройки скажется тотчасъ же,—оно рушится, можетъ быть, при первыхъ же ударахъ: и бу-

деть,—скажемъ словами И. Христа,—разрушение дома сего велико! (Лук. VII, 49). И эта нарисованная нами картина разрушения—не слова одни, но, къ сожалѣнію, горькая дѣйствительность.

Пусть же вмѣсто нась говорять самые факты. Но отѣ говорятъ они? Будемъ откровенны.

Не направляемая въ своеемъ развитіи по пути Вѣры духовная жизнь юноши часто еще на школьнай скамье заражается уже ядомъ различныхъ тлетворныхъ учений. Путемъ этихъ учений и другими, вѣдомыми и невѣдомыми, путами въ молодую душу закрадывается червь какого-то болѣзпеннаго сомнѣнія и отрицанія и подтачиваетъ въ самомъ корнѣ самыя дорогія и священные убѣжденія человѣчества. И безъ того пылкое юношеское воображеніе, не имѣя подъ собою твердаго нравственного устоя, вѣрнаго истолкователя смысла и цѣлей окружающей жизни, переполняется мечтами и образами, одни другихъ несбыточнѣйшими, то исполненными самаго розоваго оптимизма, то, — и это большею частію въ наше время,—самаго мрачнаго пессимизма. И вотъ такіе-то люди, заранѣе подъ-часть надломленные нравственно, съ хаосомъ самыхъ разнородныхъ мыслей въ головѣ и нерѣдко съ совершенною пустотою въ сердцѣ, выступаютъ на арену жизни; и жизнь очень скоро, въ огнь своей борьбы, обнаруживаетъ всю мелкоту, всю несостоятельность ихъ духовной природы. Счастливы тѣ изъ нихъ, которые успѣваютъ, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, скоро сознать шаткость и фальшь своего нравственного положенія и мужественно приняться за его исправленіе; благотворная дѣятельность ихъ для общества еще не потеряна. Но не для всѣхъ такъ счастливо слагаются обстоятельства, а главное—пе у всѣхъ хватаетъ мужества сознаться въ своихъ юношескихъ увлеченіяхъ, въ своей нравственной несостоятельности, чтобы стать на новую дорогу. И вотъ, видимъ мы, одни—натуры отъ природы слабыя и еще болѣе разслабленныя ложнымъ воспитаніемъ и образованіемъ—падаютъ нерѣдко на первыхъ же шагахъ своей общественной дѣятельности, въ борьбѣ

сь разными затруднениями и соблазнами жизни, и быстро затериваются въ круговоротъ обыденныхъ дрягъ и интересовъ, внося въ общество, вместо добра и свѣта, одни лишь мракъ желчного педовольства всѣмъ и всѣми, разшатанность убѣжденій, нравственную гниль; другіе — натуры сильпяя, горячія, по несмягченнымъ, не упорядоченнымъ нравственно, — проявляютъ иногда действительно задатки великой общественной силы, но силы, направленной болѣе на *разореніе*, чѣмъ на *созиданіе* общества; и общество не безъ основанія чуждается такихъ людей, какъ беспокойныхъ, опасныхъ для правильного, безмятежнаго развитія и роста своего. Такъ опять, за частую видимъ мы, пронаадаетъ безплодно для общества еще свѣжій, многообѣщающій дѣятель, или, — какъ оцѣнь показываетъ еще худшее, — позорно гибнетъ на скамье подсудимыхъ, какъ взмутитель общественнаго порядка, сопровождаемый укорами однихъ и позднимъ сожалѣніемъ другихъ.

Такъ жестоко иногда изображается повѣйшая премудрость отъ чадъ своихъ!...

Судите же послѣ всего этого, насколько справедливы раздающіеся нерѣдко въ наше время жалобы людей старого поколѣнія на молодое, — жалобы на его именно измельчаніе, нравственную распущенность, на оскудѣніе среди него характеровъ, сильпихъ сколько широкимъ и свѣтлымъ умомъ, столько же и доброю, нравственною волею, прекрасныемъ, теплымъ сердцемъ? Не дѣти большую частію виновны въ этомъ, а сами же отцы. Наше общество пожинаетъ въ этомъ случай только то, что оно само же щедрою рукою сѣяло или позволяло сѣять другимъ. Не собираютъ смоквъ съ терновника, и не снимаютъ винограда съ кустарника (Лук., VI, 44). Возвратите нашему молодому поколѣнію, если хотите видѣть въ немъ желаемая доблести, — постараитесь развить и укрѣпить въ немъ чрезъ воспитаніе и образованіе то, чѣмъ и при сравнительно не богатыхъ научно-образовательныхъ средстахъ были сильны наши дѣды и прадѣды, — *силу Вѣры*. Эта нестарѣющаяся нравственно-образовательная сила не замѣни-

ма въ дѣлѣ человѣческаго просвѣщенія и въ наши дни никакою другою силу. Неоспоримо, прекрасны многие новѣйшіе педагогическіе методы обученія и воспитанія; велика и достоуважаема образовательная сила науки нашего времени; но они, образуя вѣнчаніе человѣка, не достигаютъ съ своимъ благотворнымъ вліяніемъ до человѣка внутренняго, не проникаютъ до того, во глубинахъ души скрытаго, тайника, откуда, какъ изъ родника, ключемъ бывать струя духовной жизни всякаго человѣка, или,—какъ говорить Христосъ Спаситель,—откуда *добрый человѣкъ выноситъ добро, а злой человѣкъ выноситъ зло* (Мѳ. XII, 35). Подчинить этого внутренняго человѣка своему воспитательному вліянію, проникнуть до этого родника духовной жизни, — и если воды его горьки и мутны, то уладить и очистить ихъ можетъ одна только религія съ своимъ словомъ Божіимъ, *живымъ и дѣйственнымъ*, —какъ говорятъ ап. Павелъ, *острѣйшимъ всякаго меча ободру остраю, проникающимъ до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ, и судящимъ чувствованія и помыленія сердечныя* (Епр. IV, 12). Кромѣ слова Божія, религія имѣеть для этого въ сокровищницахъ Церкви множество другихъ благодатныхъ силъ и средствъ, возраждающихъ и укрепляющихъ человѣка правственно; у ней есть вѣрный и высочайшій идеалъ воспитанія истинаго, совершенного человѣка,—идеалъ живой, дѣйствительный, а не воображаемый только. Идеалъ этотъ есть Богочеловѣкъ, Спаситель нашъ I. Христосъ. Кто не преклонится предъ нравственнымъ величиемъ этого идеала!.. И гдѣ въ основаніе педагогическаго зданія положены и упрочены образованіемъ высшіе религіозные элементы, тамъ за прочность его не можетъ быть никакого опасенія. Никакіе вѣтры ложныхъ учений и толковъ, волнующіе окружавшій его міръ, никакія житейскія бури и соблазны не въ состояніи поколебать его, потому что оно основано на несокрушимомъ для силъ самого ада камъ — камъ *Вѣры* (Лук. VI, 48).

Нельзя также не замѣтить, что новѣйшая педагогія, впа-

дая въ ложный гуманизмъ, очень часто забываеть ту корен-
ную, и ученіемъ вѣры и историческимъ опытомъ подтверж-
дающую истину, что воспитывать, образовывать человека знач-
ить не просто развивать его (какъ легко разбрѣшились бы
тогда всѣ задачи воспитанія!), а пересоздавать, пѣкото-
рымъ образомъ творить изъ него нового, истиннаго человѣка,
очищая его духовную природу отъ наследственной заква-
ски грѣха, давая перевѣсь въ немъ добру надъ зломъ. И
вотъ здѣсь-то въ особенности оказывается нужной перѣдко
вся сила благодати Божіей, чтобы благимъ побѣдить злое!...
Всѣ усилия, предисываемыя нашей человѣческою педагогіею,
разбиваются перѣдко, какъ изиѣстно, совершиенно въ прахъ
объ упорство коснѣющей во злѣ человѣческой натуры. Ни
наказанія самыя суровыя, ни угрозы, самыя нѣжныя, — ни-
что часто не въ силахъ остановить въ юношѣ развивающагося
зла, и только именно одна горячая, настойчивая молитва ро-
дительская и слезы предъ Богомъ спасаютъ отъ погибели
ихъ заблудшаго сына!..

Дѣло просвѣщенія, понимаемое въ своемъ высшемъ
и истинномъ значеніи, болѣе, чѣмъ какое-либо другое дѣло
человѣческое, нуждается въ высшемъ, божественномъ содѣй-
ствіи и руководствѣ!.. Не ради, слѣдовательно, одного про-
стаго обычай Церковь собираетъ насть въ храмъ, чтобы усерд-
ною молитвою къ Богу предварить дѣло ученія: она имѣеть
при этомъ въ виду самыя насущнія нужды его.

Къ вамъ, юноши-братія возлюбленные о Христѣ,—къ вамъ
въ особенности мое слово: дорожите счастливыми днями пре-
быванія своего въ разсадникѣ высшаго образованія; собирайте
съ усердіемъ сокровища знанія, пользуйтесь всѣмъ для сво-
его самообразованія, что имѣеть предложить вамъ высшая
наука человѣческая, чтобы, когда вступите потомъ въ жизнь,
быть подобными тому книжнику, который, какъ распоряди-
тельный хозяинъ, выноситъ изъ сокровищницы своей новое и
старое (Ме. XIII, 52), т. е. чтобы имѣть въ себѣ полный
запасъ свѣдѣлій и подготовки, необходимыхъ на всякую по-

требу житейскую. Но не забывайте, что и самый широкій запасъ научныхъ свѣдѣній, научнаго образованія, не покрываетъ всѣхъ потребностей духа и жизни человѣческой. Свѣтильникъ науки человѣческой много-много что можетъ, и то не всегда, довести насъ безиреткновенно до предѣла нашей земной жизни, до гроба: здѣсь же, на этомъ роковомъ рубежѣ, съ котораго начинается новая, бесконечная жизнь для человѣка, свѣтильникъ ея гаснетъ, какъ пе имѣющій необходимаго елея. Здѣсь можетъ свѣтить одинъ лишь свѣтильникъ *Вѣры*: и горе тѣмъ, кто не успѣлъ застаться во время земной жизни елеемъ для этого свѣтильника!.. Будьте же мудрыми чадами свѣта: усовершаясь въ тѣлесномъ, человѣческомъ обученіи, старайтесь еще болѣе усовершаться въ ученіи вѣры и благочестія, какъ ученіи, имѣющемъ обѣтованія жизни не только настоящей, но и будущей. Отецъ же Господа нашего И. Христа да дастъ вамъ, по богатству славы Своей, крѣпко утвердиться Духомъ Его во внутреннемъ человѣкѣ, върою вселиться Христу въ сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные въ любви, могли постигнуть со всѣми святыми, чѣмъ широта и долгота, и глубина, и высота, и уразуметь превосходящую разумѣніе любовь Христову, дабы вами исполниться всемъ полнотою Божіею (Еф. III, 14, 16—19).

Священникъ В. Рождественскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

**На сайте академии
www.spbda.ru**

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки